

Согласно полученным данным, незамужние девушки начинают серьезно задумываться о себе как о будущей жене в возрасте около 22 лет. Причем разброс индивидуальных сроков появления этих размышлений достаточно широк: от 14 лет до 30 лет. Девушки 20–25 лет полагают, что начали осмысливать образ жены в возрасте около 19 лет, а девушки 26–30 лет – в среднем около 25 лет. При этом понятия «размышления о собственном образе жены» и «кризис супружеской идентичности» не тождественны, поскольку 100% девушек указали возраст первых осознанных размышлений над собственным образом жены, но только 23,4% из них эти размышления привели к кризису идентичности. Следовательно, кризис не может начаться без размышлений о собственном образе жены, но такая рефлексия «запускает» скорее не кризис, а период благоприятный для начала кризиса.

Обратимся к результатам анализа ответов на вопрос о причинах, вызвавших размышления над собственным образом жены. Все ответы объединены в шесть категорий.

Категория № 1. Влияние значимых людей.

К данной категории относятся ответы, в которых девушки указали на прямое или косвенное влияние значимых для них людей, например: «Женщина, которую я считаю своей духовной наставницей, часто, но не навязчиво задавала мне вопросы, которые показывали мне, что иногда я веду себя как ребенок, а потом эти размышления переросли в размышления о том, какой я буду женой». На этот фактор влияния указали 32,8% респонденток.

Категория № 2. Опыт травматических отношений с противоположным полом.

В данную категорию были отнесены, во-первых, случаи собственного травматического опыта респонденток, например: «Разрыв длительных отношений с моим парнем привел к тому, что я задумалась о том, что, возможно, я была не такой. А какой тогда надо быть? Какой должна быть хорошая жена?». Во-вторых, не сложившиеся отношения, которые респондентки наблюдали в своем социальном окружении (вторичный опыт). Например: «Мои подруги часто рассказывают о проблемах со своими мужьями. Вот я и думаю: «А я бы, вот интересно, если бы была на их месте, я бы точно же так повела бы или по-другому?». Вот у меня и стали появляться мысли о себе». Такие причины назвали 25% девушек.

Категория № 3. Наличие реальных отношений.

К данной категории относятся причины, обусловленные наличием самого факта отношений и необходимостью некоего дальнейшего развития отношений с партнером, к которому девушки испытывают сильные чувства. Например: «В моей жизни появился дорогой мне человек, и я начала думать о возможности будущего с этим человеком, могу ли я что-то ему предложить. Я начала рассматривать себя как, ну, потенциальную жену». На такие обстоятельства указали 15,6% девушек.

Категория № 4. Взаимодействие с психологом.

К этой категории были отнесены причины, при которых прямым или косвенным катализатором начала поисков супружеской идентичности явился психолог. Например: «Я как-то слушала лекцию уважаемого мною психолога, и его идея о том, что, если я хочу иметь хорошего мужа, то и я должна быть такой же, заставила меня начать думать о себе». Это оказалось причиной для 15,6% девушек.

Категория № 5. Самостоятельная жизнь.

В эту категорию включены ответы, связанные с отделением от родителей, переездом на новое место жительства и началом самостоятельной, независимой с материальной точки зрения жизни. Например: «Я переехала в город, отделилась от родителей и начала жить одна, сама, отдельно: начала сама готовить, сама убираться, т.е. такие вещи, которыми жена в обычных условиях занимается. Вот и стала как-то задумываться

о том, способна ли я вообще быть женой как таковой. Так и пошло, дальше – больше». Такие ответы продемонстрировали 9,4% девушек.

Как видно из представленных данных, максимальное влияние на появление размышлений о себе как будущей жене оказывают значимые для респонденток люди (треть девушек 20–30 лет). Второй по своей значимости является группа причин, связанных с переживанием своего или чужого травматического опыта отношений с противоположным полом (25% опрошенных). Третьим фактором влияния (15,6%) оказались «Наличие реальных отношений» и «Взаимодействие с психологом».

Таблица 1. – Ведущие факторы начала поиска супружеской идентичности, n / %

Фактор	Вся выборка	20–25 лет	26–30 лет
Влияние значимых людей	21 / 32,8	13 / 40,6	8 / 25
Опыт травматических отношений	16 / 25	5 / 15,6	11 / 34,4
Наличие реальных отношений	10 / 15,6	6 / 18,8	4 / 12,5
Взаимодействие с психологом	10 / 15,6	4 / 12,5	6 / 18,8
Самостоятельная жизнь	6 / 9,4	4 / 12,5	2 / 6,2
Избыток времени	1 / 1,6	0 / 0	1 / 3,1

Примечание: n – количество респонденток, % – процентное отношение количества респонденток по выбранному критерию к общему количеству респонденток какой-либо категории

Сравнение двух возрастных групп с помощью критерия Хи-квадрат показало отсутствие значимых возрастных отличий ($\chi^2 = 4,224$; $n = 3$; $p > 0,05$) в пределах всей выборки относительно причин, «подталкивающих» к поиску супружеской идентичности. Отсутствуют они в отношении «влияния значимых людей»: $\chi^2 = 1,772$; $n = 1$; $p > 0,05$, однако «опыт травматических отношений» является причиной, зависящей от возраста респонденток ($\chi^2 = 4,947$; $n = 1$; $p < 0,05$).

Третье направление анализа касалось выявления источников информации для поиска собственной супружеской идентичности. Все ответы были объединены в 6 групп.

К первой группе были отнесены ответы, в которых девушки указывали на специальную литературу, посвященную проблемам взаимоотношений полов, брака и семьи. Например: «Мне хотелось напичкать себя информацией об отношениях мужчины и женщины, вот я и читала запоем книги по психологии полов и браке». Кроме этого, сюда были включены упоминания о различных средствах массовой информации: телевидение, журналы, интернет.

Вторую группу составили ответы, в которых указывалось, что источником поиска образа себя как будущей жены является родительская семья.

К третьей группе, условно названной «примеры успешных отношений», были отнесены все примеры и модели супружеского взаимодействия, которые не относятся к родительской семье и дифференцированы респондентами как успешные: друзья, знакомые и прочее. Например: «Я видела и хорошие примеры супружеских пар, естественно, хотела, чтобы и у меня было так же. Я, можно так сказать, «коллекционирую» счастливые семейные пары: вдохновляюсь этими примерами людей, которые могут строить отношения независимо от того, как долго они в браке, разговариваю с ними, спрашиваю, как у них, что».

В четвертую группу были включены указания на различные образовательно-психологические мероприятия, содержание которых включало описание различных моделей образа жены.

Пятую группу ответов составили беседы, разговоры, обмен мнениями в процессе общения, прямо или косвенно касающегося образа жены.

Шестая группа источников связана с пожеланиями, требованиями и ожиданиями, которые мужчина имеет в отношении своей потенциальной жены и вербально их ей

транслирует. Например: «Мой парень писал мне, о какой жене он мечтает, и тогда я сама начала об этом думать. Да и вообще я ориентируюсь на желание мужчин, чего они от меня ждут».

Данные о количественной представленности этих категорий в изучаемой выборке отражены в таблице 2. В связи с тем, что одни и те же девушки заявляют о нескольких источниках супружеской идентичности, а другие не могут назвать ничего, их сумма в данной таблице может отличаться от 100%.

Таблица 2. – Источники супружеской идентичности у незамужних девушек, n / %

Категории	Вся выборка	20–25 лет	26–30 лет
Специальная литература	30 / 46,9	14 / 43,8	16 / 50
Родительская семья	19 / 29,7	8 / 25	11 / 34,4
Примеры успешных отношений	17 / 26,6	8 / 25	9 / 28,1
Тренинги, курсы	12 / 18,8	5 / 15,6	7 / 21,9
Мнение незамужних подруг	11 / 18,2	7 / 21,9	4 / 12,5
Пожелания мужчины	5 / 7,8	0 / 0	5 / 15,6

Примечание: n – количество респонденток, % – процентное отношение количества респонденток по выбранному критерию к общему количеству респонденток какой-либо категории

Как видно из представленных данных, основным источником содержания образа жены для большинства респонденток является специальная литература (46,9%). Вторым по значимости источником можно считать отношения родителей (29,7%) и успешных супружеских пар (26,6%). Третье место занимают тренинги, образовательные курсы и мнение подруг (18,8% и 18,2%). Сравнение двух возрастных групп с помощью критерия Хи-квадрат не выявило возрастных различий по значимости источников, повлиявших на развитие собственного образа будущей жены.

Рассмотрим значение каждого из представленных источников супружеской идентичности для респонденток в статусах диффузной и предрешенной идентичности, (таблица 3).

Таблица 3. – Значимость источников супружеской идентичности у респонденток в статусах диффузной и предрешенной идентичности, n / %

Категории	Вся выборка	20–25 лет	26–30 лет
Специальная литература	19 / 38,8	14 / 48,3	5 / 25
Родительская семья	36 / 73,5	23 / 79,3	13 / 65
Примеры успешных отношений	15 / 30,6	13 / 44,8	2 / 10
Тренинги, курсы	8 / 16,3	6 / 20,7	2 / 10
Мнение незамужних подруг	6 / 12,2	5 / 17,2	1 / 5
Пожелания мужчины	1 / 2	0 / 0	1 / 5

Примечание: n – количество респонденток, % – процентное отношение количества респонденток по выбранному критерию к общему количеству респонденток какой-либо категории

Как видно из таблицы, для респонденток в статусах диффузной и предрешенной идентичности наиболее упоминаемым источником супружеской идентичности являются «Родительская семья» (73,5%), «специальная литература» (38,8%) и «успешные отношения» (30,6%).

Рассмотрение значения каждого из представленных источников супружеской идентичности для респонденток в статусах «мораторий» и «достигнутая идентичность» показало, что наиболее упоминаемыми источниками супружеской идентичности являются тренинги и курсы, специальная литература и примеры успешных отношений (таблица 4).

Таблица 4. – Значимость источников супружеской идентичности у респонденток в статусе моратория и достигнутой идентичности, n / %

Категории	Вся выборка	20–25 лет	26–30 лет
Специальная литература	8 / 53,3	1 / 33,3	7 / 58,4
Родительская семья	1 / 6,7	1 / 33,3	0 / 0
Примеры успешных отношений	8 / 53,3	1 / 33,3	7 / 58,3
Тренинги, курсы	10 / 60	3 / 100	7 / 58,3
Мнение незамужних подруг	2 / 13,3	1 / 33,3	1 / 8,3
Пожелания мужчины	2 / 13,3	0 / 0	2 / 16,7

Примечание: n – количество респонденток, % – процентное отношение количества респонденток по выбранному критерию к общему количеству респонденток какой-либо категории.

Статистический анализ с помощью критерия углового преобразования Фишера показал, что девушки с предрешенной и диффузной идентичностью, а также в статусах «мораторий» или «достигнутая идентичность» одинаково часто упоминают такие источники развития супружеской идентичности, как «специальная литература» ($\phi = 0,989$; $p = 0,1$) и «успешные отношения» ($\phi = 0,1575$; $p = 0,06$). Вместе с тем между двумя группами были обнаружены значимые различия по источнику «родительская семья» ($\phi = 5,203$; $p < 0,001$), т.е. девушки, находящиеся на стадии моратория или достигшие супружеской идентичности, редко рассматривают влияние родительской семьи как значимый источник, в то время как девушки с диффузной и предрешенной идентичностью оценивают его ключевой фактор.

Обнаружены также и значимые различия при упоминании роли тренингов и курсов ($\phi = 3,188$; $p < 0,001$). Респондентки в статусе моратория и достигшие супружеской идентичности ставят тренинги и курсы на первое место по значимости влияния на развитие их супружеской идентичности, в то время как девушки с диффузной и предрешенной идентичностью указывают на этот источник достаточно редко.

Заключение

Целью представленного исследования было выяснение особенностей супружеской идентичности у незамужних девушек. Как показали полученные результаты, большая часть девушек в возрасте до 30 лет не находится в ситуации поиска собственной супружеской идентичности. При этом они имеют размытый и стереотипный образ жены или ригидные представления, отражающие мнение какой-либо значимой фигуры, чаще матери. Обращает на себя внимание тот факт, что эти данные соизмеримы со средним уровнем разводов (68,3%), опубликованном белорусскими СМИ за последние четыре года [1–3; 7], что может указывать на связь между дисфункциональностью современной семьи, проявляющуюся в высоком уровне разводов, и несформированностью у девушек образа себя как жены. При этом лишь примерно четвертая часть респонденток осуществляет поиск собственной супружеской идентичности.

Полученные данные позволяют также вынести определенные суждения о возрасте, в котором девушки начинают задумываться о собственном образе жены, обстоятельствах, побудивших их к этому, и источниках, в которых они ищут элементы содержания супружеской идентичности. Оказывается, что первичное осмысление образа жены происходит в возрасте около 19 лет, многократно повторяется, создавая тем самым период благоприятный для начала кризиса, наступающего к 25 годам. Однако данный процесс не зависит от биологического возраста респонденток. Ключевой причиной, побуждающей девушек к целенаправленным поискам супружеской идентичности, становится опыт своих или наблюдаемых травматических отношений, полученный до 25 лет. При этом наиболее значимыми источниками содержательной стороны супружеской идентичности становятся психологические тренинги, примеры успешных отношений и специальная литература.

Таким образом, можно предположить, что активная и целенаправленная психологическая работа с молодежью в период от 19 до 25 лет в форме тренингов, курсов и групповой кризисной терапии, сможет существенно повлиять на оздоровление института семьи в современном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белновости [Электронный ресурс] / Белорусская служба новостей. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://belnovosti.by/society/25189-chislo-brakov-i-razvodov-v-belarusi-v-2014-godu-umenshilos.html>. – Дата доступа: 20.06.2014.
2. Белорусская деловая газета [Электронный ресурс] / Информационное издание. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/society/18212.html>. – Дата доступа: 20.06.2014.
3. Добрая воля [Электронный ресурс] / Информационный портал. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://mihck.info/node/228>. – Дата доступа: 20.06.2014.
4. Малахов, В. С. Неудобства с идентичностью / В. С. Малахов // Вопросы филологии. – 1998. – № 2. – С. 23–35.
5. Столин, В. В. Самопознание личности / В. В. Столин. – М. : МГУ, 1983. – 284 с.
6. Татарко, С. А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии / С. А. Татарко // Психологическая диагностика. – 2009. – № 1. – С. 1–39.
7. Телеграф [Электронный ресурс] / Информационное издание. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://telegraf.by/2013/02/v-belarusi-viroslo-chislo-brakov-i-umenshilos-chislo-razvodov>. – Дата доступа: 20.06.2014.
8. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг / Л. Б. Шнейдер. – М. : МПСИ, 2004. – 560 с.
9. Ericson, E. H. The problem of ego identity / E. H. Ericson // Identity and anxiety: Survival of the person in mass society. – Glencoe : The Free Press, 1960. – С. 47–55.
10. Habermas, J. Identitat. Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus / J. Habermas. – Frankfurt : Suhrkamp Verl., 1976.
11. Marcia, J. E. Defermination and construct validity of ego-identity status / J. E. Marcia. – The Ohio State Union, 1964.
12. Marcia, J. E. Identity and Psychosocial Development in Adulthood / J. E. Marcia // Identity: An International Journal of Theory and Research. – 2002. – № 2 (1). – P. 7–28.
13. Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. E. Marcia // Handbook of adolescent psychology. – N.Y. : John Wiley, 1980.
14. Mead, G. H. Mind, self and Society / G. H. Mead. – Chicago : The University of Chicago Press, 1946.
15. Tajfel, H. Social identity and intergroup relations / H. Tajfel. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982.
16. Waterman, A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review / A. S. Waterman // Devel. Psychol. – 1982. – № 3. – P. 341–358.
17. Waterman, A. S. Identity in adolescence: Processes and contents / A. S. Waterman. – San Francisco : JosseyBass, 1985.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.12.2014

Golikov V.V. The Formation of Married Identity of the Ladies in the Early Adulthood

One of the key reasons for the dysfunctionality of a modern family is improper performance of the spouses of male and female roles, as young people underdeveloped the image of themselves as a married couple. In this context, the aim of the present study is to elucidate the characteristics of the formation of the girls married identity. In particular, it was found that 76,6% of girls have blurred or rigid image of the wife. However, 23,1% of girls between 19–25 years are beginning to search for marital identity and conscious training for marriage, often trying to overcome the traumatic experience of relationships, using as the main resource of psychological training. In this regard, the results of the study can be used in a targeted psychological work, which is based on the identified features that can significantly affect the recovery of the family institution in modern society.